

Политех. ун-та, 2015. 192 с.

4. *Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф.* Методические и организационные основы управления развитием компаний: монография. – М.: Наука, 2015. 520 с.

5. *Скрипнюк Д.Ф.* Устойчивое развитие арктических территорий в условиях моноотраслевой специализации // Процессы глобальной экономики: сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2014. С. 11–14.

6. *Киккас К.Н.* Моделирование устойчивого развития арктического региона России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2015. Т. 6. № 4-1 (24). С. 142–147.

7. *Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф.* Концепция моделирования развития территорий российской части Баренцева / Евроарктического региона: институционально-функциональный подход // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-1 (24). С. 169–179.

8. *Диденко Н.И.* Мировая экономика: методы анализа экономических процессов: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2008. 782 с.

Assessment of the level of development of the Arctic Countries of the World

Nikolay Ivanovich Didenko, doctor of Economics, Professor of chair "World economy and industrial policy of the regions", Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Ksenia Nikolaevna Kikkas, senior teacher of chair "World economy and industrial policy of the regions", Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

George Vladimirovich Cowcow, Ph. D., associate Professor of the Department "Management of competitiveness of the aerospace enterprises", Russian peoples friendship University

Nikita Artemovich Shatrakov, student State financial University under the Government of the Russian Federation

The article evaluates the level of development of arctic territories by arctic countries – United States, Canada, Norway, Denmark, Russia. Introduced in the analysis of spheres of life in the Arctic: economic, social, demographic, natural resource, environmental. Each sector is assessed by indicators. The authors considered methods of comparative analysis of Arctic territories development by the countries and evaluates the level of Arctic areas development for each country.

Keywords: Arctic, spheres of life in the Arctic, the level of development of the Arctic space, transformation of indicators into indices.

УДК 330.3, 330.88

СТРУКТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

*Борис Варисович Салихов, д-р экон. наук, проф.,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru*

*Ирина Сергеевна Салихова, д-р экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru*

*Московский университет им. С. Ю. Витте
<https://www.muiiv.ru>*

Статья посвящена анализу взаимосвязи компетенций и структуры современной экономики, являющейся интегральным фактором спроса на человеческий капитал релевантного качества. Цель данного исследования заключается в разработке основ парадигмы формирования интеллектуальной экономики, детерминирующей создание и развитие когнитивных компетен-

ций, или «компетенций о компетенциях». Отсюда ключевыми задачами статьи являются: разработка общей модели интеллектуальной экономики как системного фактора расширенного воспроизводства творческих компетенций, а также обоснование необходимости качественного обновления системы собственности как глубинного социально-экономического базиса формирования созидательной структуры отечественной экономики. Методологическим основанием исследования являются ключевые положения системной парадигмы, актуализирующие применение междисциплинарного подхода к анализу взаимосвязи структуры экономики и творческих компетенций личности. Научная новизна статьи заключается в уточнении трактовки и характеристике основных показателей интеллектуальной экономики. Кроме того, доказано, что без качественного обновления институционального капитала, основой которого является система собственности, невозможно сформировать прогрессивную структуру отечественного хозяйства и создать действенные стимулы для масштабных и радикальных социально-экономических инноваций.

Ключевые слова: когнитивные компетенции, архаичная структура экономики, интеллектуальная экономика, показатели интеллектуальной экономики, институциональный капитал, структура собственности.

DOI: 10.21777/2307-6135-2016-2-122-132

За четверть века господства дисциплинарной матрицы неоклассики сформировалась архаичная структура экономики, основанная на поиске «плохой» ренты и институционально подкрепленная архаичной структурой институционального капитала с господством иррациональной системы бюрократической власти-собственности [9, 18, 27]. Это привело к превращению коррупции в «основную отрасль российской экономики» [12, с. 21], отсутствию ясной стратегии системных прогрессивных преобразований, что отнюдь не нацеливает российскую молодежь на активное освоение прогрессивных творчески-трудовых компетенций. В связи с этим все отчетливее вырисовывается потребность в *реальной структурной реформе* отечественной экономики, в реформе, которая не станет очередной формой реформаторского аутизма, где *видимость* преобразований будет упрямо выдаваться за *явление* реформ.

Альтернативой архаичной структуре национального хозяйства, преимущественно основанной на невозпроизводимых экономических ресурсах, является *интеллектуальная экономика*, конституирующим признаком которой является ориентир на использование воспроизводимых факторов производства, что закономерно предопределяет возрастание спроса прежде всего на *интеллектуальные когнитивные компетенции*. Под когнитивными компетенциями понимаются компетенции о том, как самостоятельно воспроизводить новые компетенции. Качество же интеллектуальных когнитивных компетенций субъекта конституируется его уникальной способностью воспроизводить не всякие, а лишь созидательные, прогрессивные компетенции, на деле обеспечивающие гуманистический вектор развития личности и общества. Интеллектуальные когнитивные компетенции – это *компетенции о воспроизводстве созидательных компетенций* [3, 29, 31].

В данной статье, прежде всего, выявляются некоторые общие аспекты взаимосвязи структуры экономики и творчески-трудовых компетенций. Далее предлагается общая структура интеллектуальной экономики как экзогенного фактора спроса на уникальные способности собственников человеческого капитала. Ключевой частью исследования является доказательство невозможности обеспечить успех структурной реформы, если качественно не изменить структуру собственности, приведя ее в соответствие с требованиями закона формирования собственности при конституировании ее базовых форм: общественной, частной и личной.

Б.В. Салихов

И.С. Салихова

Как известно, *компетенции* есть способность субъекта к выполнению конкретных функций, связанных, например, с решением профессиональных и других задач. Качество компетенций есть модифицированный результат преломления определенных знаний через призму уникальных психологических особенностей субъекта. Поэтому компетенции есть сложное, органическое единство явного и неявного знания, что возводит их в ранг уникальных свойств субъекта ровно в той мере, в какой уникальны и неповторимы его психологические особенности [6, 19]. *Качественная целостность* компетенций, например, выпускника вуза представляет собой перечень конкретных его способностей и свойств, функциональных потенциалов и навыков, креативных интенций и мотивов, смысловых конструктов и ценностных ориентиров, в совокупности позволяющих определить данного субъекта как «компетентного» для решения конкретных научных, образовательных, производственных и иных задач.

Качество компетенций субъекта детерминируется содержанием как минимум двух интегральных групп факторов. *Во-первых*, это эндогенные ментальные установки и ценностно-смысловые модели конкретной личности, нацеленной на поиск собственной *экологической ниши*, то есть осуществляющей поиск смысла своего творчески-трудового предназначения [21, 22, 26]. *Во-вторых*, это экзогенный спрос на определенный перечень компетенций, спрос, качество которого обусловлено качеством сложившейся структуры экономики: институциональной, отраслевой, региональной, экспортно-импортной и т. д. Возвращаясь к компетенциям, субъекту познания, например студенту вуза, ничто не мешает осуществлять смыслопроизводство (поиск своей экологической ниши), пробуя себя в различных формах образовательной и иной деятельности. В то же время формировать в себе уникальные творчески-трудовые компетенции становится все трудней, если этому не способствует архаичная, рентная модель и структура экономики [11, 16, 23].

Таким образом, качество структуры экономики может рассматриваться как некий «*структурный мультипликатор*» развития соответствующих компетенций и поиска субъектом своей экологической ниши. Следовательно, архаичная структура экономики выступает в качестве «структурного мультипликатора» архаичных компетенций; структура интеллектуальной экономики предстает как «структурный мультипликатор» прогрессивных, созидательных компетенций. Понятно, что идеальным вариантом выступает дихотомия «*прогрессивная структура – созидательные смыслы и компетенции*», соответствующая требованиям интеллектуальной экономики. Напротив, в негативном случае действует дихотомия «*архаичная структура экономики – архаичные смыслы и компетенции*», где критерием архаичности экономики является эксплуатация невоспроизводимых элементов природного капитала и опора на плутократические смыслы и компетенции, обслуживающие идеологию денежного фетишизма. К сожалению, именно к этой, негативно-маргинальной дихотомии движется отечественная экономика, чему необходимо поставить методологический и научно-практический заслон.

Очевидно, что прогрессивная модель экономики требует полноценного, именно интеллектуального мышления собственников творчески-трудовых компетенций. При этом, учитывая критическую значимость «компетенций о компетенциях», устаревшим выглядит тезис о непрерывном образовании; более актуален тезис об *опережающем образовании*, нацеливающим человека на способность конструировать собственную траекторию интеллектуального развития. Следовательно, современная система образования должна способствовать не столько формированию отличных профессионалов, сколько создавать условия и быть системным фактором превращения обучающихся в креативных лидеров своей судьбы, собственников уникального интеллектуального капитала, превращающегося в ведущий фактор производства [4, 24, 28]. Однако в нашей стране авторы решений в экономике и в сфере образования упорно действуют вопреки логике требований когнитивного прогресса. Этот вывод вполне обосновывается, например, следующими положениями.

Во-первых, несмотря на общественный протест против единого государственного экзамена, ЕГЭ по-прежнему насильственно внедряется в отечественную образовательную систему. При этом многие специалисты согласны с тем, что предлагаемый формат тестирования знаний противоречит ментально-смысловым и психологическим основаниям развития личности. Во-вторых, серьезным препятствием на пути поиска интеллектуальной экологической ниши личности является «образовательная плутократия», основанная на власти денежных отношений. Это ли не абсурд для страны, где святость образования не была пустым звуком и где истинной ценностью являлось научное творчество и учебное трудолюбие. Но ведь всякий научно-образовательный продукт есть *общественное благо*, которое должно оплачиваться из государственного бюджета, а не из бюджета домохозяйств. В-третьих, существенной преградой для личности, стремящейся к наиболее полному удовлетворению своих интеллектуальных потребностей, является *архаичная структура* отечественной экономики. Архаизм современной структуры российской экономики не следует понимать поверхностно, поскольку проблема заключается не только в «нерушимости» структурных приоритетов в форме отраслей ТЭК, ОПК, АПК и некоторых других. Действительная проблема состоит в блокировании институтов развития, суррогатной системе финансирования ключевых отраслей экономики, подрыве творческого и мотивационного потенциала нации [5, 25, 30].

Иррациональная структура отечественной экономики объективно не позволяет формировать в экономике устойчивый спрос на высокоэффективный интеллектуальный капитал. В этих условиях закономерно возникают и расширенно воспроизводятся как «угнетенные компетенции», так и «когнитивная мимикрия». Система образования, хронически оставаясь на «голодном бюджетном пайке», реагирует на структурную архаику в экономике деградацией своего креативного капитала. При этом российская молодежь все больше поддается «соблазнам» рентоориентированного мышления и одноименного поведения.

Все это происходит в условиях усиливающегося отмеченного административного аутизма, связанного с несоответствием спроса на архаичные компетенции существующей риторике об образовательных инновациях. Ведь известно, что официальные документы определяют цель высшего образования не только как «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров», но и как «удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии» [33, с. 82]. Но следует признать, что традиции отечественной системы образования, особенно в рамках вузов, все с меньшим успехом противостоят монетарно-плутократическим «инновациям». В итоге мы имеем не только экономику, но и систему образования с господством эгоистического рационализма, катализируемого институтами рентоориентированного присвоения [11, 12, 23].

Как следует из множества проведенных исследований, в рамках «системы проекта» необходима структурная реформа, создающая интеллектуальную экономику, предъявляющую растущий спрос на прогрессивные когнитивные компетенции. Для этого *нужна не модификация действующей парадигмы и не перезагрузка ценностей, а их обновленная «качественная целостность» в пользу принципиально новой структуры интеллектуальной, или ноосферной экономики.* Для этого интеллектуальная элита общества призвана «дать старт» новому смыслопроизводству, где критически важным является понимание необходимости развития *интеллектуальной экономики, где ключевыми являются комплексы отраслей, воспроизводящих неявные знания.* Вектор преобразований в направлении создания структуры интеллектуальной экономики и станет тем самым прогрессивным «структурным мультипликатором», который даст институциональный простор для развития когнитивных компетенций, обеспечивающих данную экономику новейшими идеями и технологиями. Наиболее прогрессивные университеты и есть первые звенья интеллектуальной экономики, а увлеченные и мотивированные научно-педагогические работники и студенты есть «микролокомотивы» вос-

производства созидательных когнитивных компетенций. С учетом требований системной парадигмы [8, 10] примерная модель новой, интеллектуальной структуры экономики показана на рис. 1.

В интеллектуальной экономике основными комплексами отраслей признаны стать: научно-образовательный комплекс (НОК), комплекс развития интеллектуального капитала (КРИК), интеллектуально-аграрный комплекс (ИАК). Все другие отрасли и комплексы экономики являются производными, обеспечивающими, включая даже ОПК. Социальным основанием интеллектуальной экономики призвана стать новая политико-экономическая структура общества: нынешняя управляющая, политико-силовая элита должна трансформироваться в интеллектуальную элиту; среди классов и социальных групп общества преобладающим должен стать креативный класс, как естественный социальный «продукт» развития среднего и протосреднего класса. Это сложный вопрос, и здесь велика роль современных университетов, призванных воспроизводить новые, именно духовно-нравственные смыслы и механизмы мотивации.

Рис. 1. Примерная модель структуры интеллектуальной экономики

В рамках структуры интеллектуальной экономики базисным «опорным» комплексом, обеспечивающим формирование новых ментально-смысловых механизмов деятельности, является качественно новый национальный институциональный капитал, призванный отражать не «изыски» монетарной политизации экономики, а требования объективных экономических законов развития общества. В политико-экономическом смысле важнейшим элементом нового институционального капитала является новая структура власти и собственности, учитывающая не только военно-политические, но духовно-нравственные, созидательные формы и механизмы хозяйственной деятельности. Функциональным итогом «качественной целостности» интеллектуальной экономики закономерно станет новая «качественная количественность», представленная системой показателей данной экономики, перечень которых представлен в табл. 1.

Ключевые параметры и показатели интеллектуальной экономики

Параметры и показатели	Экономика денежного фе- тишизма (сегодня)	Интеллектуальная экономика (завтра)
Интегральный выпуск	ВВП (валовой внутренний продукт)	ВИП (валовой интеллектуальный продукт)
Основные отрасли экономики	ОПК, ТЭК, АПК (отрасли роста выпуска товаров и услуг)	Научно-образовательный комплекс (отрасли развития человека)
Ведущий фактор производства	Вещественный («основной») капитал	Человеческий и природный капитал
Основной объект инвестирования	Вещественный («основной») капитал	Человеческий и природный капитал
Интегральные показатели жизни людей	Уровень и качество жизни	Достойная жизнь с творческой реализацией
Основное звено экономики	«Продуктовое» предприятие	Университеты и самообучающиеся фирмы
Основной вид дохода	«Плохая» рента и заработная плата	Интеллектуальная рента и заработная плата
Качество институционального капитала	«Патрон-клиентские» отношения и «размытость» системы собственности	Четкость «правил игры» и справедливая система собственности
Преимущественная форма обмена	Рыночный, эквивалентный	Дарообмен идеями, неэквивалентный
Социальная основа	Слабый средний класс и протосредние слои общества	Класс интеллектуалов как высокообразованная форма среднего класса
Показатели эффективности	Рост производительности труда при минимизации издержек	Максимизация результата интеллектуальной деятельности при оптимизации издержек

Особое место в системе приведенных показателей отводится таким, как валовой интеллектуальный продукт (ВИП), оценки достойной жизни домохозяйств, инвестиции в интеллектуальный капитал, динамика объемов интеллектуальной ренты, производительность и интенсивность творчески-трудовой деятельности, количество предпринимательских университетов и самообучающихся организаций. Большое значение имеют количественные характеристики институционального капитала общества, воспроизводящего правила координации и регулирования всех форм созидательных взаимодействий и, главное, обеспечивающего высокую эффективность и справедливость системы собственности в экономике [13, 25, 32].

Какие решения и действия необходимо предпринимать современным российским реформаторам, чтобы обеспечить успешное продвижение по пути формирования интеллектуальной экономики? В чем заключается основная причина столь явных дисфункций одновременно рынка, государства и даже общества в решении задач формирования прогрессивной структуры российской экономики? Почему не «приживаются» институты развития, не формируются коалиции для инноваций, не удается сформировать креативный класс и многое другое, что приблизило бы нас к требованиям интеллектуальной экономики? Ближайшее рассмотрение проблемы показывает, что осуществляемые структурные преобразования затрагивают лишь поверхностные (производные, функциональные) структурные элементы национального хозяйства. Существующие планы структурных реформ с самого начала носят мифический характер, ибо не затрагивают главного звена в системе институционального капитала общества, а именно *структуры собственности*, являющейся критическим основанием механизма хозяйственных мотиваций и, следовательно, интеллектуализации российской экономики.

Структура собственности представляет собой «тонкую ткань» структуры национальной экономики; справедливая, или духовно-нравственная, созидательная структура собственности является социально-экономическим основанием экономической справедливости, выступает катализатором и мультипликатором развития творчески-

трудовой активности людей, играет роль «центра тяжести» при формировании коалиций для инноваций и роста производства на основе общенационального оптимизма и институционального доверия. Экономически эстетично о роли собственности в обществе и экономике сказал Г. Гегель: «Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [2, с. 101].

Структурный архаизм современной российской экономики и, следовательно, спрос на архаичные компетенции определяется не столько традиционностью ее «продуктовых» отраслей. Этот спрос онтологически проистекает из архаичной, упрямо насаждаемой в экономике однобокой и политизированной структуры собственности. Причем речь идет о «двойной» политизированности: *во-первых*, конституирован безусловный приоритет системы частной собственности, что едва ли правомерно, поскольку нарушается равенство всех форм собственности; *во-вторых*, за конституционные рамки вообще выведена общественная собственность, вместо которой декларируется государственная и муниципальная собственность [7], что закономерно привело к неформальной институционализации бюрократической частной власти-собственности.

Глубинным источником бюрократической частной власти-собственности является «растворение» реальной общественной собственности (субъект собственности – гражданское общество) в иррациональной государственной собственности (субъект собственности – чиновничье-бюрократический аппарат). При этом «чувствуя свою силу и отсутствие достойных конкурентов, бюрократия делает все для того, чтобы на деле превратиться в класс собственников... Собственно эта попытка и ввергла нашу страну в... системный глубокий кризис» [13, с. 131]. Между тем экономическая духовность и социальная справедливость связана не с государственной собственностью как таковой, а с *государственной формой общенародной собственности*. В философском смысле речь идет о соотношении *содержания* (общественная собственность) и *формы* (делегированные обществом государству полномочия по распоряжению объектами общественной собственности, например природными ресурсами).

Современную отечественную государственную бюрократию вполне устраивает система частной власти-собственности, которая экономически реализуется в возможности осуществлять торговлю «запретами» и «разрешениями», что является основой патримониальных отношений, где «государство предлагает бизнесу привилегии, которые он получает в обмен на свою лояльность власти» [9, с. 124]. Именно система бюрократической частной власти-собственности является социально-экономическим базисом ментально-ценностного «сдвига» общества в сторону монетарной плутократии, выражающейся в расширенном воспроизводстве деловой и бытовой коррупции, активизации рентоориентированного поведения, коммерциализации всех форм общественной жизни, углубляющейся социальной несправедливости и невозможности для большинства домохозяйств обеспечить себе достойную жизнь. Субъективная незаинтересованность системы бюрократической частной власти-собственности обеспечить экономический рост даже на основе традиционных форм хозяйствования создает и воспроизводит масштабную *деструкцию мотивов*, что и приводит к результатам, показанным в табл. 2.

Таблица 2

Основные экономические показатели Российской Федерации в 2007–2015 гг.
(темпы роста физического объема в % к предыдущему году)

	2008	2010	2012	2013	2014	2015
ВВП	5,2	4,5	3,5	1,3	0,7	-3,7
Промышленность	0,6	7,3	3,4	0,4	1,7	-3,4
Инвестиции в основной (вещественный) капитал	9,5	6,3	6,8	0,8	-2,7	-8,4
Процентная ставка по кредитам для предприятий (% годовых)	12,2	10,8	9,1	9,5	11,1	15,9

Инфляция (по ИПЦ)	13,3	8,8	6,6	6,5	11,4	12,9
Динамика реальной зарплаты	11,5	5,2	8,4	4,8	1,2	-9,5
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. человек	19,0	17,7	15,4	15,5	16,1	20,3

Источник: [14, с. 15-16].

Данные 2012 года показывают отсутствие критической зависимости начавшегося механизма торможения [15] отечественной экономики от внешних санкций и падения цен на энергоносители. К предложенным данным таблицы следует добавить, что за последние 10 лет индекс концентрации производства вырос в 1,5 раза [18, с. 107], что никак не соответствует целям и задачам развития в нашей стране малого и среднего бизнеса. Модель экономики, основанная на поиске «плохой» ренты привела не только к макроэкономическому механизму торможения, но и к деградации, прежде всего, производственного аппарата промышленности и, следовательно, национального человеческого капитала.

Для того чтобы обеспечить гегелевское «снятие голой субъективности личности», требуется *реформа структуры собственности, что и будет онтологией новой структуры экономики и общества*. Давно известно, что формы собственности являются закономерным результатом конкретного «способа работы над продуктом» [13, 28, 32]. В частности, если общество осваивает территорию своей страны, защищает ее от внешних угроз и решает множество других общих задач, то все, над чем «работает» непосредственно общество и в чем оно экзистенциально заинтересовано, представляет собой структуру *общественной собственности*, где государство выступает лишь как «назначенец» и «проводник» общественных интересов. Следовательно, земля и ее недра, фундаментальная наука, в значительной степени услуги образования и здравоохранения, услуги национальной обороны и управления (институциональный капитал) есть не что иное, как объекты именно общественной, а не государственной собственности.

Если в обществе конституирована общественная собственность, то все доходы и выгоды, проистекающие от использования ее объектов (конечно же, посредством механизмов функционирования уполномоченного обществом и подконтрольного ему правового государства), принадлежат именно обществу, а не чиновничьей бюрократии. Это означает как минимум следующее: исчезает онтологический базис деловой и бытовой коррупции, где «обращаются» деньги, происходящие от рентных доходов; постепенно уходит в прошлое такое позорное явление, как платное (для домохозяйств) образование и здравоохранение, поскольку оплачивать эти услуги будет само общество за счет, например, доходов от природной ренты; частная собственность на землю заменяется арендой, что ликвидирует такой социально-экономический диссонанс, как, по сути, покупка гражданами (членами общества) земли (объекта общественной собственности) у самих себя (общества). Очевидно, что эти и многие другие социально-экономические эффекты, проистекающие от системы общественной собственности, позволят обеспечить *трансформацию природной, монопольной, административной ренты – в ренту интеллектуальную*, являющуюся источником и одновременно результатом новой системы мотивов, экономических интересов и когнитивных компетенций.

Если личность или корпоративное сообщество производит полезный продукт для обмена, то данный продукт, включая и предлагаемый соответствующему рынку человеческий и/или интеллектуальный капитал, является объектом *частной собственности*. Причем качество данной формы собственности определяется качеством общественной собственности, выступающей здесь в виде национального институционального капитала, создающего такие институты, которые обеспечивают высокую эффективность и защищенность системы частной собственности. Если же личность или домохозяйство что-либо производит или приобретает в процессе обмена для личного потребления, то налицо система *личной собственности*, также защищенная правовыми институтами демократического государства, подотчетного гражданскому обществу.

Таким образом, в условиях реального народовластия *общественным благам соответствует система общественной собственности* (с государственной формой экономической реализации); *частным благам соответствует система частной собственности* (экономически реализуется в рамках множества конкретных видов частной собственности, а также справедливых и понятных институтов – «правил игры»); *личным благам соответствует система личной собственности* (экономически реализуется посредством разумного потребления различных благ с целью воспроизводства релевантных требованиям интеллектуального капитала личности и домохозяйства).

Существующая сегодня система бюрократической частной власти-собственности на институциональный капитал является главным препятствием на пути реальных структурных реформ в отечественном хозяйстве. В связи с этим предпринимаемые субъектами государственного управления усилия в направлении прогрессивных структурных преобразований *заведомо несостоятельны в научном и, следовательно, в практическом смысле*. Без радикального изменения структуры собственности посредством конституирования и правового ренессанса *общественной и личной собственности*, невозможно устранить систему частной бюрократической власти-собственности. Это означает, что механизм торможения в ближайшие годы превратится в механизм перманентного отставания, сопровождаемый деинтеллектуализацией национального человеческого капитала и разрушением основ интеллектуальной безопасности страны.

Субъектом создания справедливой структуры собственности в отечественной экономике вполне может стать просвещенная бюрократия, как это уже было в российской истории. Прежде всего речь идет о Великой реформе 1861 года императора Александра II и последующих реформ 1860-х годов, включая преобразования С. Ю. Витте и П. А. Столыпина начала двадцатого столетия [17]. В сегодняшней ситуации российская бюрократия пока еще имеет шанс «дозреть» до понимания необходимости радикальных реформ именно в контексте императива смены режимов собственности и создания на деле *высокоэффективных (свободных, защищенных) собственников*. К сожалению, нынешнее руководство страны пока «не замечает» потребности в качественном изменении системы собственности, говоря лишь о макроэкономической стабильности, привлечении в экономику частных инвесторов, импортозамещении и о внедрении всего лишь неких абстрактных «передовых институциональных стандартов и практик» [16, с. 20].

В заключение следует сформулировать ряд выводов, имеющих научно-практическое и функциональное значение. *Во-первых*, ключевой компетенцией, которая отражается в зеркале структуры интеллектуальной экономики и, по сути, грядущей интеллектуальной цивилизации, является «компетенция о компетенциях», то есть способность самостоятельно воспроизводить новые компетенции, обеспечивающие интеллектуальный, духовно-нравственный вектор развития. В связи с этим важнейшей задачей современной науки является разработка «системы проекта», характеризующей целостность интеллектуальной, или ноосферной экономики.

Во-вторых, для перехода к новой экономической структуре требуется релевантная «система среды», характеризующаяся качественно новым институциональным капиталом, где наиболее полно учитывается культурная онтология отечественной экономики. Этот учет обеспечит необходимую трансформацию и высокую эффективность системы собственности, без чего невозможно расширенно воспроизвести мотивационный капитал нации, преодолеть общенациональный пессимизм и обеспечить расширенное воспроизводство созидательных творчески-трудовых интенций в масштабе страны.

В-третьих, важнейшим основанием «системы процесса», призванной обеспечить воспроизводство интеллектуального капитала релевантного качества, является целенаправленная работа по качественному обновлению (актуализации, диверсификации, когнитивизации) системы образования и самообразования. Сегодня востребованы лидерские, пассионарные формы учебных занятий, новейшие психолого-педагогические технологии, так называемый «брейнсторминговый стиль» образовательной деятельности,

основанный на динамичных базах знаний и наиболее полном использовании новейших когнитивных и информационных технологий.

В-четвертых, требуется качественное обновление «системы субъекта», призванного реально осуществить востребованные структурные преобразования, обеспечив создание новых ментальных моделей и смыслов, ценностей и мотивов деятельности. В истории нашей страны судьбоносные реформы основывались чаще всего на «просвещенной бюрократии, принимающей модернизацию как свою историческую миссию и долг перед обществом» [17, с. 136]. Однако и реформы, и революции имели своим идеологическим основанием западные теории и социально-философские модели, определявшие в конечном счете и экономические конструкты общественного устройства. Например, идеи французского мыслителя Ф. Вольтера существенно влияли на императрицу Екатерину II, а идеи немецкого философа Г. Гегеля – на инициаторов реформ Александра II; философия и политическая экономия К. Маркса были «азбукой» для ленинско-сталинской модернизации; наконец, либерально-монетарные экономические концепции М. Фридмана, Ф. Хайека и других западных ученых по-прежнему являются научно-практическим основанием современных экономических решений нашего правительства [17].

Возникает вопрос: «Не пора ли научиться жить своим умом»? Конечно, для этого нужны новые люди и новая государственная бюрократия, способная стать *интеллектуальной элитой*, готовой к лидерским, радикальным, но взвешенным хозяйственным решениям. Эти решения призваны оградить экономическую власть «монетарной плутократии» и обеспечить развитие духовно-нравственных оснований хозяйственной деятельности. Если с просвещением действующей бюрократии дело пойдет плохо, то нужно будет подумать о том, как, по образному выражению Н. А. Бердяева, «правительство денег» заменить «правительством хлеба» [1, с. 360]. Создавать в нашей стране интеллектуальную экономику, основанную на индивидуальном и корпоративном самообразовании, означает следовать требованиям принципов «символа хлеба». Этим же символом должны быть освещены и когнитивные компетенции нашей молодежи, особенно студентов высших учебных заведений, призванных создавать в нашей стране интеллектуальную экономику даже не завтра, а уже «здесь и сейчас».

Литература

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 679 с.
2. Гегель Г.В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. 241 с.
4. Деля В.П. Инновационное мышление в XXI веке. Гл. 2, 5. – Балашиха: Де-По, 2011. 232 с.
5. Зубов В., Иноземцев В. Суррогатная инвестиционная система // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 76–87.
6. Казьмин А.К. Теория интеллекта: как выбрать президента. – М.: Московские учебники – СиДиПресс, 2001. 240 с.
7. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. Лит., 1995. 64 с.
8. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 4–23.
9. Кузина О., Чернышова М. Корпоративная благотворительность и корпоративная филантропия: экономико-социологический анализ // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 115–131.
10. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009. 317 с.
11. Левин М., Сатаров Г. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 61–78.
12. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4–30.
13. Лоскутов В. И. Экономические отношения собственности и политическое будущее России. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2001. 164 с.
14. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 15–16.
15. Мау В.А. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 14–33.
16. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики, 2015. № 10. С. 5–30.
17. Медушевский А. Российские реформы с позиций теории когнитивной истории // Вопросы

экономики, 2016. № 3. С. 131–160.

18. *Нефедкин В.* Экономическая власть крупных корпораций и развитие регионов // Вопросы экономики, 2016. № 3. С. 99–115.

19. *Полани М.* Личностное знание. – М.: Книга по требованию, 2013. 342 с.

20. *Розинская Н., Розинский И.* Национальный проект «Доверие» // Вопросы экономики, 2015. № 12. С. 138–147.

21. *Салихов Б.В.* Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики: Монография. – М.: Издательство МГОУ, 2009. 160 с.

22. *Салихов Б.В.* Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Дашков и К°, 2009. 156 с.

23. *Салихов Б.В., Летунов Д.А.* Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики, 2008. № 3. С. 108–111.

24. *Салихов Б.В., Нейматова Б.А.* Фабрика звезд для предпринимателей: интеллектуальное предпринимательство в сфере производства корпоративных знаний // Креативная экономика. 2009. № 1. С. 55–65.

25. *Салихов Б.В., Нейматова Б.А.* Управление институциональными инновациями в сфере интеллектуального развития предприятия // Финансы и кредит. 2008. № 44 (332). С. 19–26.

26. *Салихов Б.В., Салихова И.С.* Самообучающиеся организации в экономике: сущность, признаки и параметры качества // Финансы и кредит. 2015. № 8 (632). С. 48–60.

27. *Салихов Б.В., Салихова И.С.* Система государственной власти-собственности и качество человеческого капитала // Экономика и предпринимательство. 2014. № 2 (43). С. 45–53.

28. *Салихов Б.В., Самойлов В.О.* Частная собственность как социально-экономическая основа реализации предпринимательского потенциала // Финансы и кредит. 2006. № 15 (219). С. 67–74.

29. *Салихова И.С.* Управление качеством интеллектуального капитала самообучающейся организации в экономике знаний: монография. – М.: Дашков и К°, 2015. 147 с.

30. *Сасаки М., Латов Ю., Ромашикина Г., Давыденко В.* Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям») // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 83–103.

31. *Семенов А.В., Салихов Б.В., Салихова И.С.* Инновационные аспекты управления корпоративными знаниями: монография. – М.: Дашков и К°, 2013. 148 с.

32. Собственность в системе социально-экономических отношений: Теоретико-методологические и институциональные аспекты: монография. – М.: Российский государственный социальный университет, 2005. 408 с.

33. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Проспект, 2013. 83 с.

Structure of intellectual economy as a factor of cognitive competence

Boris Varisovich Salihov, Doctor of Economics, Professor of Management and Marketing department, Moscow Witte University

Irina Sergeevna Salihova, Doctor of Economics, Associate Professor of accounting and taxation department, Moscow Witte University

This article analyzes the relationship of competences and structure of the modern economy, which is an integral factor in the demand for human capital of relevant quality. The purpose of this study is to develop the foundations of the paradigm of the formation of knowledge-based economy, which determine the creation and development of cognitive competencies, or "competences of competences". Hence, the key tasks of the article are: the development of a general model of intellectual economy as a systemic factor of the expanded reproduction of creative competences, as well as the justification of the need of qualitative renewal property system as a deep socio-economic basis of the formation of the creative structure of the domestic economy. The methodological bases of the study are the key provisions of the systemic paradigm, actualizing an interdisciplinary approach to the analysis of the relationship of the economic structure and the creative individual competences. Scientific novelty of the article is to clarify the interpretation and characterization of the main indicators of the intellectual economy. Also it is proved that without a qualitative renewal of institutional capital, which is based on property system, it is impossible to form a progressive structure of the domestic economy and create effective incentives for large-scale and radical social and economic innovation.

Keywords: cognitive competences. the archaic structure of the economy. intellectual economy, indicators of intellectual economy, institutional capital, the ownership structure.